

Как чиновники и военные препятствуют сельхозпроизводителям

Крестьянское хозяйство «Мечта» появилось в двух километрах от поселка Чапаевка четверть века назад. Тогда, в 1993 году, отец фермера Александра Олейникова выкупил в собственность земельный участок, где собирался заниматься животноводством. В соответствии с действующим в те годы законодательством фермерам полагалось подведение к участкам электричества и воды, строительство подъездной дороги, а также льготное кредитование. Однако ничего этого сделано не было. Даже в займе было отказано по формальной причине «отсутствие обеспечения».

В течение пятнадцати лет Альберт Олейников безуспешно пытался добиться положенного, но в силу возраста и усталости отошел от дел и передал участок сыну Александру. Тот, выросший в деревне, знает толк в сельском хозяйстве и с удовольствием взялся за управление «Мечтой» своего отца. В 2008 году Олейников-младший уволился с официальной работы, продал свой земельный участок с фундаментом под дом и на вырученные средства взялся за новое дело. В тот момент на фермерском участке не было ничего — только огороженный кусок леса.

Первым делом Александр Олейников приобрел электрогенератор, обустроил водозабор и начал обустраивать землю. Главной идеей фермера было животноводство. «Решил приобрести телят, начал объезжать все хозяйства в Камчатском крае, — рассказывает предприниматель. — Побывал в «Заречном», «Заозерном», «Камчатском» и «Петропавловском» совхозах, в Сосновке, но приобрести хороший скот не удалось, поскольку 90 процентов стада было больно лейкозом».

Эта болезнь, которую еще называют раком крови, передается от животных к животным. Понятно, что покупать больных телят не было никакого смысла. С материка скот в последний раз завозился на полуостров еще в середине 80-х годов прошлого века. Столкнувшись с неразрешимой на первый взгляд проблемой, Александр Олейников решил: скот надо привезти из других российских регионов или из-за границы. За поддержкой он обратился к тогдашнему краевому министру сельского хозяйства Андрею Сизинцеву.

Этот печально известный чиновник, назначенный на пост прославившимся своей некомпетентностью губернатором Алексеем Кузьмицким и числившийся в рядах местной ячейки ЛДПР, в свое время побывал под следствием и не был осужден только потому, что по факту его преступления истек срок давности, то есть по не реабилитирующим основаниям.

Вся эта история началась в мае 2014 года. Тогда краевой парламент решил уволить Сизинцева с должности заместителя председателя постоянного комитета по природопользованию, аграрной политике и экологической безопасности в связи с тем, что он попал под следствие за уголовное преступление. С октября 2006 года по апрель 2007 года бывший министр, являясь генеральным директором ООО «Камчаткомбикорм», в целях извлечения выгоды и преимуществ для коммерческой организации ЗАО «Эскада», используя данное предприятие в качестве посредника в схеме закупа сырья, приобрел китайскую желтую кукурузу для производства комбикорма по завышенным ценам. В результате его противоправных действий «Камчаткомбикорм» переплатил ЗАО «Эскада» свыше 17 миллионов рублей. Однако Сизинцев, лишившись должностей, чудом избежал тюремного срока.

О том, каким он был сельскохозяйственным министром, красноречиво свидетельствует ответ, данный фермеру Александру Олейникову на его просьбу оказать содействие в завозе животных из-за границы: «Если это вам надо, то и занимайтесь экспортом самостоятельно. Мы вам ничем не обязаны, а лучше всего выбросьте свои идеи из головы и займитесь коммерцией».

Отметим, что Александр Олейников как начинающий бизнесмен по закону имел право на грантовую поддержку из краевого бюджета. Сумма, на которую он мог рассчитывать, составляла 300 тысяч рублей. Но для ее получения требовалось написать бизнес-план и пройти обучение на курсах в региональном Министерстве инвестиций. Выполнить последнее условие оказалось непросто. Занятия постоянно переносились из-за отсутствия преподавателей, что весьма показательным для камчатского правительства времен Алексея Кузьмицкого.

В результате учеба с горем пополам все-таки состоялась. Сертификат об окончании курсов Александр Олейников получил 17 апреля 2008 года, но в гранте ему отказали. Оказывается, на выплату он мог претендовать только в течение года после регистрации собственного крестьянского предприятия, а этот срок истек за три дня до завершения учебных курсов.

Другой на месте Александра не стал бы биться о стену равнодушия вороватых чиновников и действительно занялся чем-нибудь другим. Но Олейников оказался человеком принципиальным. Четыре года он развивал хозяйство самостоятельно, вообще без какой-либо поддержки государства. За свой счет отсыпал дорогу, возвел водонапорную башню, дом и хозяйственные постройки. Разве что с идеей животноводства пришлось расстаться. Закупить и доставить телят из Австралии, как делают его коллеги, например, с Сахалина, фермеру было уже не по карману.

Четыре года назад Олейников решил сменить профиль своей «Мечты» и заняться выращиванием картофеля и других овощей в теплицах. Для этого на участке требовалось вырубить деревья и выкорчевать пни. Разрешение на это землевладельцы должны получать бесплатно, но чиновники выставили фермеру счет, ни много ни мало на 23 миллиона рублей.

Сам он рассчитывал на гораздо меньшие финансовые вложения. Даже договорился с потенциальным кредитором о пятимиллионном беспроцентном займе на три года, что позволило бы хозяйству встать на ноги. Но выставленный краевыми властями счет оказался для «Мечты» неподъемным. Более того, по иронии судьбы хозяйство Александра Олейникова подверглось ревизии Россельхознадзора, по итогам которой ему было выдано предписание о вырубке деревьев и создании полей. Только о том, где взять 23 миллиона рублей только на получение соответствующего разрешения, никто фермеру так и не объяснил.

В контролирующем ведомстве пригрозили огромными штрафами, если предписание не будет исполнено в течение года. Чтобы этого избежать, предприятие рекомендовали закрыть, что фермер и сделал. Так «Мечта» де-юре перестала существовать, но землю Олейников не бросил. Он решил пойти другим путем, и стал получать официальные разрешения на вырубку леса на маленькие участки по 10–15 соток. Каждое из них обходилось в суммы от 15 до 20 тысяч рублей. По мере раскорчевки на этой земле он стал сажать и выращивать картофель.

Казалось бы, жизнь налаживается, но беда пришла откуда не ждали. Вблизи земли, принадлежащей бывшей «Мечте», находится территория Министерства обороны РФ. Через нее проходит дорога к хозяйству, отсыпанная, напомним, самим фермером, вложившим 800 тысяч рублей собственных средств. До 2015 года военные этой землей ни разу даже не интересовались. Поля вокруг Чапаевки, на наш взгляд, не несут

никакого стратегического назначения. Но три года назад вдоль дороги, ведущей к хозяйству, были установлены антенные поля, полностью перекрывающие проезд к участку.

«На все мои обращения к военным я получил отказ, – рассказывает Александр Олейников. – Ответ был один: вы не имеете права передвигаться по земле Министерства обороны». Целый год фермер пробирался на свою землю практически нелегально. Однако затем военное ведомство вовсе перегородило дорогу, а объезд мимо шлагбаума оказался размытым. В результате предприниматель не смог завезти стройматериалы для строительства дома.

Выходом могло бы стать строительство новой дороги, минующей земли военного ведомства. Приказ об этом был издан комитетом градостроительства и земельных отношений петропавловского муниципалитета в августе 2017 года. Но там, где должна быть проложена дорога, снова надо вырубать и корчевать деревья. Только за разрешение на эту работу с Олейникова вновь потребовали платить. Причем сумма в 2 миллиона 159 тысяч рублей снова оказалась для него непосильной.

На прошлой неделе Госдума приняла, а Совет Федерации одобрил объемный закон, который дополняет Земельный кодекс РФ новой главой о зонах «с особыми условиями использования территорий». Вовод таких зон перечислено в документе аж 28, и это не только мало-мальски понятные водоохранные, придорожные или приаэродромные зоны, но и какие-то «зоны наблюдения», «зоны охраняемого объекта» или «зоны безопасности с особым правовым режимом».

На землях, попавших в границы особых зон, можно далеко не все. Иногда и жить там нельзя. А что именно можно и что нельзя? Про некоторые виды зон есть специальные законы (например, про водоохранные), но про те, где специальных законов нет, правительство разработает и утвердит положения, где все и пропишет. То есть многие детали, жизненно важные для несчастных, чьи участки и дома попали или попадут в «зону», прояснятся лишь когда-то потом.

Все, что остается сегодня Александру Олейникову – это обращение в суд. Но судебная тяжба будет длиться долго, причем без гарантий положительного решения в его пользу. Между тем его фермерское хозяйство в любой момент могут запросто выгнать с ухоженных, в буквальном смысле политых потом земель.

На Дальнем Востоке, и в Камчатском крае в частности, Министерству обороны принадлежат огромные территории. Начало этой истории было положено еще в прошлом веке, в довоенные годы. С тех пор изменилось многое, кроме документальной принадлежности земель. В последнее время в связи с принятием ряда новых законов – о дальневосточном гектаре, о создании свободных портов, территорий опережающего развития и прочих инструментов развития дальневосточного региона – эти земли, десятилетиями зараставшие бурьяном, сплошь покрытые руинами разрушенных строений, обрели новую ценность. Но, как выясняется, внезапно эти участки стали ценными и востребованными не только для инвесторов, но и для Минобороны.

Между тем еще в 2012 году Владимир Путин особо подчеркнул необходимость передачи неэффективно используемых земель другим собственникам, в том числе муниципалитетам. «В отношении неэффективно используемых участков нужно принимать меры и требовать внятного обоснования потребностей в земле от ведомств и организаций, в распоряжении которых находятся миллионы гектаров», – заявил Путин.

Вот только до камчатских чиновников и военных его слова, похоже, так и не дошли.

Дмитрий ЧЕРНОВ